

Константин Терёхин

ЖИЗНЬ И БИЗНЕС В ЕВРОПЕ

МОЙ ОПЫТ

Константин Терёхин

**Жизнь и бизнес
в Европе. Мой опыт**

«Издательские решения»

Терёхин К.

Жизнь и бизнес в Европе. Мой опыт / К. Терёхин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987190-9

Эта книга является логическим продолжением «Бизнес-Исповеди. 25 лет борьбы за увеличение продаж». Немного расскажу о моем опыте путешествий и жизни за границей в стиле «непутевых заметок». Затем поделюсь своим опытом ведения бизнеса в Европе.

ISBN 978-5-44-987190-9

© Терёхин К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Мостик в прошлое	6
Глава 2. Эти странные иностранцы	8
Европейские страны: разные и одинаковые	13
Знакомство с Прибалтикой	14
Почему именно Литва?	15
Культурные и ментальные особенности, которые полезно знать	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Жизнь и бизнес в Европе. Мой опыт

Константин Терёхин

© Константин Терёхин, 2020

ISBN 978-5-4498-7190-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Мостик в прошлое

*К двоим беседующим одесситам, подходит третий:
«Не знаю, о чем вы говорите, но ехать надо».*

Эта книга является логическим продолжением «Бизнес-Исповеди. 25 лет борьбы за увеличение продаж». Начну я с ее окончания. Немного расскажу о моем опыте путешествий и жизни за границей в стиле «непутевых заметок». А уже затем поделюсь своим опытом ведения бизнеса в Европе. Если вам, уважаемый читатель, интересен только бизнес, то пропустите начало книги и откройте Главу 4 или даже Главу 6 (там суть книжки написана телеграфным стилем).

В конце 2012-середине 2013 года в моей жизни произошли довольно серьезные изменения. Консалтинговая и тренинговая активности снизились. Сколько можно? Я консультирую с 2001 года. Да, и в штатной структуре компании мне больше всего нравится две позиции: коммерческий директор и акционер. Причем последняя – больше.

Поэтому я зарегистрировал фирму в Литве. (Почему не в России – думаю подробно объяснить не стоит. Налоги. Чиновничий оброк. Дороги. Дураки.)

Там я планировал открыть сеть маникюрных салонов. Хотя сразу же после приезда у меня возникла мысль помогать адаптироваться к новой жизни выходцам из бывшего СССР.

Почему именно в Литве? Из всех стран ЕвроСоюза только в Литве, Латвии и Эстонии не возникает проблем с русским языком. Не верьте вы государственной пропаганде и историям времен СССР. Тогда россияне были оккупантами (по мнению жителей Прибалтики), а сейчас туристы или инвесторы. И тех и других любят во всех странах мира. К слову сказать, сейчас вьетнамцы замечательно общаются с американцами по той же самой причине, несмотря на то, что в некоторых местах до сих пор не растут джунгли, после распыления ими пестицидов.

При этом «планка входа» в бизнес в Литве самая низкая. Более того, зарегистрировав компанию, довольно легко получить ВНЖ (вид на жительство), дающее практически все права гражданина, кроме избирательного. Но с этим можно как-то жить. Я в России родился, являюсь гражданином, зарегистрирован в Москве, а реального избирательного права не имею. Странно. Правда? Бизнес-эмиграция в Латвию сильно затруднена драконовскими требованиями по размерам налогов, которые необходимо уплачивать.

Эстония отличается от остальных прибалтийских республик тем, что уже вошла в зону евро. Кроме того, в этой стране наименьшее количество «совковых» рудиментов. Но и планка входа достаточно велика. (Речь идет о 2013 годе. Сейчас и Литва, и Латвия уже давно вошли в зону Евро.)

Принимать решение уезжать или нет, безусловно, решать исключительно вам, уважаемый читатель. Однако, лично мне безумно жаль, что советский анекдот, вынесенный в эпиграф к этой главе, все ещё актуален.

Я уже более семи лет веду бизнес в Литве и с удовольствием поделюсь своим опытом и наблюдениями. Конечно, в каждой стране есть свои особенности. Но они носят скорее формальный поверхностный характер. И с определёнными оговорками то, что я буду рассказывать про Литву, можно отнести и к другим странам Европы.

На Востоке говорят: «Не тоже самое, но и не другое». Суть этого довольно парадоксального утверждения сводится к тому, что люди отличаются количественно, а не качественно.

В каких-то странах ЕС вы можете «договориться» с врачом и взять больничный. А в каких-то – даже пытаться никому не придет в голову.

Да, в Дании тоже есть коррупция. Только в десятки (!) раз меньше, чем в России. И утверждать на основании единичного примера, что люди везде одинаковые, примитивная манипуляция ТВ-пропагандистов. Мы не такие.

Не ждите от меня откровений в духе РЕН-ТВ про глобус Европы, местных рептилоидов и мировое правительство. В своих глубинных ценностях человечество едино. Все хотят быть счастливыми (что бы это ни значило), здоровыми, успешными, любимыми и т. д. Просто отличаются критерии и способы достижения этих целей. Кстати, по моим ощущениям именно на понимании отличий людей друг от друга основывается толерантность. Из того, что кто-то не такой как я – абсолютно не следует, что он плохой. (То, что я хороший для меня очевидно.)

Глава 2. Эти странные иностранцы

- Абрам, где ты достал себе такой костюм?
- В Париже.
- А это далеко от Бердичева?
- Ну, примерно, две тысячи километров будет.
- Подумать только! Такая глупь, а так шьют хорошо!

Я не претендую на роль гуру-путешественника. Но надеюсь, что мои наблюдения за различными иностранными компаниями и их сотрудниками, вызовут улыбку, а иногда и помогут избежать читателям досадных ошибок.

Давайте же двигаться от общего к частному. Сначала поговорим о единых для всех стран Европы аспектах жизни и бизнеса. А чуть позже я подробно поделюсь своим опытом ведения бизнеса в Литве.

Что же объединяет людей Старого Мира? Как минимум 3 глобальных принципа:

- стремление к снижению рисков
- постоянное стремление к экономии
- состояние расслабленности

А теперь обо всем по порядку

Широко известна взаимосвязь прибыли и риска. И высказывание Маркса о капиталистах, что «при 300% прибыли нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». С тех пор много воды утекло. Подавляющее большинство современных европейских бизнесменов без размышлений, что называется на автомате, отказываются от рисков. Более того, мышление предпринимателя направлено на их постоянную минимизацию.

Огромная часть договоров, которые я читал или подписывал (эх!) содержат пункты, обязывающие отказываться от исков, претензий, штрафов и т. д. Казалось бы, в Европе живет огромное количество наций и народностей, но по отношению к риску они придерживаются единого мнения.

Просто итальянцы выскажут его вам, размахивая руками. А финны, кажется, даже не моргая. Этим объясняется косность подавляющего большинства людей. Многочисленные исследования показывают, что среди обычных людей консерваторы составляют 95—97%. Что само по себе гигантское число. Однако существует огромное количество профессий, где количество консерваторов составляет практически 100%.

Могу поиграть с вами, уважаемый читатель, в «ясновидение». Среди ваших знакомых юристов, врачей, технологов (да и вообще людей связанных с производством) новаторов нет. Угадал? Угадал, угадал. Если что-то работает и дает нормальный результат, то они ни в коем случае не станут менять это самостоятельно (без сильного внешнего ...кхм... импульса). Конечно же, никакого ясновидения тут нет, я просто вспоминаю свой опыт общения с представителями этих профессий.

Из избегания рисков следует вторая особенность европейцев. Я говорю о перманентной экономии. Здесь принято жестко ограничивать траты, вне зависимости то того, есть ли у вас деньги или нет. Это является нормой и среди вполне состоятельных немцев, англичан, шведов, норвежцев. И среди небогатых граждан Восточной и Северо-Западной Европы. Более того, выставлять богатство на показ является дурным тоном и вульгарностью. Я знаком с литовцем, владеющим тремя мебельными цехами и отлично чувствующим себя за рулем Пассата универсала 2001 года. Ну, а что еще надо? Вместительная, надежная, экономичная, удобная машинка.

В период работы «бумажником», в Финляндии произошел эпизод, чуть не вылившийся в международный скандал. Наши партнеры пригласили нас (меня – коммерческого директора, продакт-менеджера и Генерального директора) на обед в лучший, по их словам, ресторан города. Ничего не предвещало беды, мы с продактом пили сухое вино, а Генеральный – водку рюмками. Когда, официантка принесла по его просьбе вторую, прежде чем забрать пустую, она её перевернула и...

Тут время остановилось, как в боевиках. В гробовой тишине, из пустой рюмки в полную, упали две капли водки, стекшие по стенкам. Такого оскорбления мы не ожидали. И уже начали набирать в грудь воздух, чтобы, перевернуть стол (а как же без этого?) и объявить о повторной оккупации Финляндии.

Представитель приглашающей стороны, мгновенно поняв, что сейчас произойдет ужасное, вскочил и начал нам объяснять поведение официантки. Оказывается, в Финляндии спиртное стоит довольно дорого, и финны считают, что раз вы заплатили, то должны получить все 100% продукта (от себя в скобках замечу – и даже больше). Именно по этой причине там практически отсутствуют чаевые (даже в ресторанах и такси).

Вот бы такому отношению к деньгам поучиться французам, чья знаменитая жадность известна во всем мире. В тот же период мы закупами бумагу и у них. И до, и после я много раз сталкивался с тем, что иностранцы слабо представляют себе масштаб территории РФ и... кхм... скажем так, некоторые особенности нашей логистики.

В итоге, чтобы мы ни делали, какие бы переговоры ни вели, кому бы письма ни писали, бумага поставлялась в паллетах, стянутых пластиковой лентой. На практике это приводило к тому, что конечному пользователю (типографии) она приходила навалом. Думаю, что объяснить к каким претензиям, убыткам и осложнениям работы с клиентами это приводило, не стоит. При этом решение проблемы не стоило и выведенного яйца – паллетировать металлической лентой.

Но французы раз за разом упорно отказывались от этого элементарного решения. Когда все их аргументы были развенчаны, они решили ударить рублем (точнее франком тогда ещё), выставив абсолютно космические расценки. И это все при том, что цена бумаги начиналась от 1500 долларов за тонну.

Третья тотальная европейская особенность – расслабленность. Вне зависимости от климата, темперамента, достатка. Вы не встретите суетящегося человека. Со стороны складывается ощущение полного расслабона, отпускного настроения. Действительно, зачем суетиться? Чему это поможет? (в скобках замечу, что я родился и более 40 лет прожил в Москве, но так и не смог привыкнуть к ее суете. Не понимаю я, зачем нужен этот бег на месте?)

Подавляющему большинству европейцев присуща неторопливость. Пожалуйста, не путайте ее с медлительностью. Просто они не суетятся. Есть такая присказка, что всегда не хватает времени сделать хорошо сразу, но всегда находится время переделать. Так вот у большинства европейцев хватает времени сделать хорошо (это не значит идеально).

Я побывал в 12 европейских странах от Финляндии до Италии, и нигде не встречал суетящихся людей. Более того, если вдруг вы увидели бегущего (не на спортивной пробежке) человека, не задавайте лишних вопросов, бегите вместе с ним. Поверьте, у него супер веская причина поступать именно так. И вы ее точно не хотите узнать.

В европейских государствах меня больше всего поражает их неторопливая эффективность. Думаю, что каждый, кто хоть раз бывал там, понимает, что я имею в виду. Итальянцы, говорящие сами про себя, что всегда заняты двумя вещами – едой или разговорами о еде, все успевают и отлично живут.

В 2011 году я отдыхал в Испании на острове Майорка. Конечно, островной курорт – это не Мадрид или Барселона. Однако, за 12 дней пребывания я ни разу не встречал суетяще-

гося, спешащего, запыхавшегося испанца. Более того, в любую погоду (даже когда на улице прохладно) с 12.00 до 16.00 – у них сиеста.

Когда испанцы работают, лично для меня осталось загадкой. Возможно, в два коротких промежутка между открытием компании и началом сиесты и перед закрытием после её окончания? При этом (что меня удивляло больше всего) они все успевают. Замечательные отели, отличный сервис, магазины, дороги, развлечения... Когда и как они все это делают так и осталось для меня загадкой.

Возможно, частично на неё прольет свет эпизод, участником которого я был. Пресытившись красотами отеля, мы взяли машину и поехали наслаждаться видами острова. Надо сказать, что редко где можно увидеть бирюзовое море и береговую линию, практически полностью состоящую из лагун. В один из дней мы решили посетить самую высокую точку Майорки – мыс Форментор, на котором располагается маяк. В настоящее время он утратил мореходное значение и стал одним из туристических объектов.

На вершину Форментора ведет узкий горный серпантин. Естественно, ограниченный с одной стороны отвесными скалами, а с другой обрывом, глубиной в несколько сотен метров (я не мерил, но деревья внизу казались мааааленькими). Благополучно доехав до вершины, я припарковал машину вплотную к обрыву.

Погуляв вокруг маяка и насладившись фантастическими красотами, открывавшимися с этой точки, мы решили возвращаться в отель. И тут случилось ужасное. Как только мы сели в автомобиль, практически на наших глазах возник затор. Несколько машин спускались вниз, одновременно им на встречу несколько поднималось. В этом месте ширина проезжей части была полторы полосы. Сдать назад и тем, и другим было сложно, из-за двух резких поворотов дороги.

Увидев эту картину, я был уверен, что заночую здесь. Ведь без вертолетов эту ситуацию не разрешить. Каково же было мое удивление, когда пассажир одной из машин, выйдя на дорогу, стал жестами (водители были явно из разных стран и не слишком хорошо понимали языки друг друга) регулировать движение. Минут через семь, мы развернувшись уже ехали вниз. Увиденное заставило меня крепко задуматься. Что же это за уровень социального взаимодействия, когда люди, говорящие на разных языках, разъезжаются там, где физически (!) было место для одной машины?!

Как сильно это отличается от нашего социума! Где все началось бы с взаимных оскорблений и выяснений, кто больший урод. Странные эти европейцы. Им это как-то на ум не приходит. Дураки, наверное.

Работая на рынке полиграфической бумаги, я довольно много узнал о финнах и их удивительной стране. Вообще их ментальность сильно отличается от российской. Их безэмоциональность, «покер фэйс» хорошо известны в мире. Знал об этом и я. Но столкнувшись воочию был, тем не менее, сильно удивлен.

Представьте ситуацию: вы сидите напротив партнера по переговорам и излагаете ему свою позицию. Крайне редко (один раз в 5—10 минут – засекайте время на часах. Это очень долго) вы слышите что-то типа: «Ок» или «Well» и видите слабый кивок. Все (!) остальное время перед вами абсолютно неподвижное, практически восковое лицо.

Через час-полтора такой «беседы» в одно лицо, партнер сообщает вам, что уяснил для себя вашу позицию и через неделю сообщит ответ на ваше предложение. И действительно, в оговоренный срок вы получаете электронное письмо, в котором после стандартных любезностей будет сообщено, что ваше предложение отклонено. И все. «Целую нежно. Искренне ваш поставщик».

Поначалу «разговоры со стенкой» меня сильно озадачивали. Но со временем я привык и относился к такой особенности финнов с пониманием. Более того, я осознал, что нас они

воспринимают примерно так, как мы, скажем, итальянцев. Да, и вообще, у каждого свои тараканы в голове. Но только мои – самые лучшие.

Не знаю, благодаря или вопреки нордической невозмутимости, но финское экономическое чудо поразило меня. Судите сами. По сути весь исторический период (с середины XII века и по начало XX) Суоми была оккупирована сначала шведами (кстати говоря, этнические шведы, проживающие в Финляндии, значительно эмоциональнее, энергичнее, живее что ли), а затем Россией. Размеры нашего соседа тоже не впечатляют – около 1160 км в длину, причем 300 км из них за Полярным кругом. Из природных ресурсов только лес и снег.

Поэтому живут там, в основном, олени и Санта Клаус (ой, извините, Йоулупукки). Известных (по крайней мере, мне) финнов двое – Сибелиус (композитор конца XIX – середины XX века) и тот самый Маннергейм. Если копнуть чуть глубже, то, оказывается, что за 30 лет (1887—1917) он прошел путь от чина корнета до генерал-лейтенанта Российской армии.

Так вот с этими, прямо скажем, выдающимися «человеческим и природным капиталом», финны смогли за 70 лет построить замечательную «социалистическую» экономику.

Тех, кто бывал в этой стране, приятно удивляет трепетное отношение жителей к природе. Помню свои эмоции, когда шоссе, идущее сквозь лес, вдруг, внезапно, без каких-либо переходов превратилось в город. Никаких вырубленных пространств на многие километры, никаких свалок и помоек. Просто лес «волшебным» образом превратился в город. Потом таким же, непостижимым для меня образом, вдруг началась огромная фабрика. (Длина одной бумагоделательной машины составляет около 1 км, а стоимость около 1 млрд. долларов США. Так что «небольших бумажных производств» не бывает.)

Фабрика так же внезапно закончилась, как и началась (никаких промзон, напротив неё находится замечательный парк). А город, в свою очередь, «превратился» в лес.

Это потрясающее отношение финнов к месту, где они живут, лишний раз подтвердилось фильмом, который мы увидели на бумажной фабрике. Вода, которая сливается в реку, чище, чем забираемая из неё. Многие финны ловят рыбу в непосредственной близости от таких сливов.

Верю ли я в это? Безоговорочно! Верю ли я в безопасность для Байкала местного целлюлозно-бумажного комбината? Не смешите мои тапки!

К уникальным чертам характера финнов можно отнести исключительную исполнительность, усердие и трудолюбие. Они могут годами выполнять одну и ту же операцию, не снижая качества работы. Одна из экскурсий была, естественно, посвящена первому бумажному производству. В середине XIX века технологии были, мягко говоря, далекими от совершенства.

И произведенную бумагу приходилось сортировать по толщине на 2 стопки. Так вот на этой операции более 60 лет (сейчас уже точно не помню сколько) по 14 часов ежедневно работала женщина. Особое впечатление на меня произвел пол. В то время он, естественно, был деревянным. Так вот на том месте, где она работала, были вытоптаны два овала глубиной 2—3 см. уже не знаю, какой психикой должен обладать человек, но я так точно не смогу.

Ну, и чтобы у вас, уважаемый читатель, не сложилось восприятие финнов, как бездушных роботов, расскажу весьма забавный эпизод. Дело в том, что финский язык один из самых сложных. Достаточно сказать, что в нем 15 падежей. Как-то общаясь с финским партнёром в непринужденной обстановке, я посетовал на трудности изучения его языка. На что он мне мгновенно ответил: «Ну, не знаю, не знаю. Вот моему сыну всего 5 лет, а он уже свободно говорит по-фински».

Европейская расслабленность и консервативность касается всех областей жизни кроме одной. Ни за что не догадаетесь, держу пари. Я про законодательство. Законы меняются с безумной калейдоскопической скоростью. Конечно же, самый яркий пример – это «брекзит». Но не так давно существенно поменялось трудовое законодательство в Германии. В Литве пол-

ностью изменили систему налогообложения. А что же говорить о миграционном законодательстве. Даже сами чиновники не успевают отслеживать изменения. Я серьезно.

Отсюда следует важный вывод. Если вы собираетесь открывать бизнес в Европе, получать ВНЖ или гражданство, то наводите справки непосредственно перед началом этого процесса. За несколько месяцев поменаться может очень многое.

Из общей расслабленности следует еще одно важное качество европейцев. В большинстве случаев они не врут. Понятно, что существенный вклад внесло христианство. Однако в этом аспекте оно легло на благодатную почву общей расслабленности. Ложь надо сначала придумать, потом запомнить, потом придерживаться, увеличивая обычную людскую шизофреничность. Зачем? Когда можно просто говорить как есть или молчать.

Из моих слов не надо делать вывод об абсолютной честности. Я просто хочу сказать, что европейцам нужна веская причина для вранья. И за все время моей жизни в Европе я всего несколько раз сталкивался с откровенной ложью.

Понятно, что это не относится к возрасту женщины. И таким «милым» манипуляциям как «берите скорее, а то другие тоже хотят». Понимая общую европейскую расслабленность, не стоит вестись на пропаганду. Здесь не любят россиян только те, у кого есть конкретные причины для этого (жертвы советских репрессий, подавления народных восстаний и т.д.). Остальные просто не понимают, зачем специально нужно придумывать себе врага.

Если говорить о Вильнюсе, то это довольно космополитичный город. По моим ощущениям, литовских националистов в нем не больше 5% (скорее 2—3%). В других городах, например в Каунасе, таких людей больше. Но, ещё раз хочу подчеркнуть, что европейцы искренне не видят смысла в беспричинной нелюбви.

И в заключение еще одно отличие, которое меня одновременно удивило и вызвало жгучую зависть. Я говорю о рефлексии. Дилемма «тварь я дрожащая или право имею?» – чужда для подавляющего большинства европейцев. В массе своей они законопослушны и довольно моральны. (По крайней мере, без особой причины не станут нарушать ни закон, ни нормы социума). Поэтому совершают преступления или мерзости не часто. Но и раздумывать над разными аспектами своих действий тут тоже не принято.

Мне выгодно, другим нормально – значит делаю. Как это все отразится во Вселенной, никто особо не думает. На мой взгляд, этой ментальной особенностью объясняется популярность Достоевского и Шекспира, которые просто обожали порассуждать на эти темы. Для европейцев рефлексия такая же экзотика, как для россиян тропические джунгли.

Европейские страны: разные и одинаковые

В момент написания этой книги (конец 2019 г) Великобритания еще не вышла из состава ЕС. 500 миллионов населения объединённой Европы производит примерно 30% мирового ВВП. (Для сравнения США примерно 20%, Китай около 17, Россия менее 2.) Но это на макроуровне, если начать рассматривать страны ЕС по отдельности, то картинка существенно изменится. На долю «локомотивов» Европы – Германии и Франции, приходится примерно по 5—6% мирового ВВП и по 60—80 миллионов населения.

Если есть «локомотивы», то должны быть и «вагончики». Я про страны Восточной, Центральной и Северо-Западной Европы (Литва, Латвия, Эстония, Венгрия, Болгария, Чехия, Словакия, Словения и т.д.). На эти страны приходится десятые доли процентов мирового ВВП. Численность граждан колеблется от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов.

Германия, Франция, Испания, Великобритания, Италия на первый взгляд в силу своего масштаба, самодостаточны. Однако и тут возникает много нюансов. Считается, что для выхода на окупаемость «бесплатных» IT-сервисов (мессенджеров, соцсетей и других продуктов, зарабатывающих на «больших данных») необходимо как минимум сто миллионов пользователей. Очевидно, что по одиночке ни одна страна ЕС не сможет обеспечить такое количество. Что уж говорить про страны с населением 1—2 миллиона человек.

Это кстати, главнейшая причина, по которой ЕС не развалится в обозримой перспективе. Все очень просто: по одиночке большинству стран просто не выжить, и они будут обречены на медленное загнивание.

Однако хватит политологии и макроэкономики. Какие выводы стоит сделать вам, уважаемый читатель, если вы хотите вести бизнес в Европе? Базируйте свой бизнес в одной из малых стран (как правило, это значительно дешевле), работайте на весь ЕС. Это «золотое правило» европейского бизнеса.

Знакомство с Прибалтикой

Мое знакомство с Прибалтикой состоялось в апреле 2012 года. Побывав до этого в 15 странах, я ни разу не был у балтийских соседей. Сказано – сделано. 31.03.2012 мы прилетели в аэропорт Вильнюса, где взяли напрокат машину. Забегая вперед, скажу, что за следующие 10 дней мы накатали более 1500 км и оставили её в аэропорту Таллинна. За это время мы побывали в Литве, Латвии, Эстонии. А точнее, в городах Вильнюсе, Каунасе, Паланге, Клайпеде, Риге, Юрмале, Таллинне, Пярну. Таким образом, я составил первичное впечатление.

Следующий наш визит пришелся на самый конец декабря, с 15.12.12 по 31.12.12. Но смерть бабушки 21.12.12 вынудила меня срочно вернуться в Москву. Однако за это довольно краткое пребывание в Вильнюсе, я успел подать документы на регистрацию фирмы. (О том, как это сделать, я напишу чуть ниже.) В этот раз нам повезло. Мы просили полугодовую визу, а нам дали на 82 дня, но мульти. Аллилуйя! Это после того, как мы представили документы на уже зарегистрированную в Литве фирму с уставным капиталом 50000 Lt (\$20000).

Почему именно Литва?

Если коротко описывать литовцев, то я бы сказал, что это «немцы лайт». Оба слова ключевые. Почему немцы? Как правило, они довольно аккуратны, пунктуальны, обязательны. Почему лайт? Потому что, если литовцу надо повернуть налево во двор, а его ряд стоит в пробке, то многие выедут на встречу, если она естественно пустая. Проедут по ней метров двадцать и спокойно свернут во двор. Пару раз я испытывал незабываемые эмоции, когда мне в лоб ехал такой водитель.

На мой взгляд, из трех Прибалтийских народов именно литовцы ближе всего по ментальности к русским. Если на граждан Литвы взглянуть чуть пристальнее, то их можно разделить на две группы: Восточные славяне и Балты.

К первой категории относятся поляки, русские, украинцы и белорусы. Ко второй – этнические литовцы. Очевидно, что Восточные славяне более эмоциональны, склонны к ярким образам (одежда, макияж) и, в некоторой степени, рефлексии. Если вы видите, что кто-то ругается на улице, то можете смело ставить деньги – это «наши» люди. Даже если они ругаются по-литовски. К слову сказать, меня забавляют матерные слова в литовской речи. Чувствую гордость за великий и могучий.

Если вы видите девушку с броским макияжем, в одежде ярких цветов, украшенной блестками, можете смело обращаться с вопросом. Языковой барьер вам не грозит, даже в случае с полячкой. (Удивительно, но на жителях Варшавы я не видел яркой косметики и одежды.)

Вообще, о литовских поляках стоит сказать несколько слов отдельно. Вильнюс за последние века много раз переходил из рук в руки. Обычно его делили поляки и литовцы. (В силу понятного географического соседства.)

В те периоды, когда Вильнюс был польский, столицей становился Каунас. (Был период, когда столицей являлся Тракай, но это было давно и непродолжительное время.) Поэтому отношения между жителями Вильнюса и Каунаса сильно напоминают отношения между москвичами и петербуржцами. При этом вильнюсцы считают каунасцев медлительными и заносчивыми. А каунасцы вильнюсцев вечно суетящимися торопыгами и безродными космополитами. Я не шучу.

Последний раз Вильнюс был захвачен Польшей сразу после развала Российской империи. А вернулся в состав Литвы после подписания пакта Молотова-Риббентропа и раздела Европы между СССР и Германией. После развала Советского Союза, Вильнюс, естественно, вернул себе статус столицы. Этим объясняется, что из всех Прибалтийских стран литовцы в наименьшей степени не любят советский период.

Вернемся к полякам. Между ними и этническими литовцами существует ...эээ... недоверие. Конечно, никто никого за грудки не трясет, но подвох предполагают. Понятно, что враг моего врага – мой друг. Поэтому, литовские поляки отлично относятся к русским. (Чего не скажешь про польских поляков). И все поголовно отлично знают наш язык.

Этнические литовцы, как правило, уравновешенны, заставить проявить их эмоцию ох как непросто. В одежде предпочитают темные неброские цвета. Девушки редко используют макияж, предпочитая естественную красоту. Но будьте спокойны, если ей есть что показать, она это сделает. Без блесток и люрекса, но вы свернете себе шею. Хоть пялиться тут и не принято.

Я вполне сознательно заострил некоторые этнические различия, для того чтобы вам было проще. Понятно, что за многие века совместной жизни этносы значительно перемешались. При этом литовцы всячески поддерживают свой язык. Он мало изменился с течением времени. Я слышал, что он содержит множество санскритских корней. На сколько это правда, судить не берусь. Но с русским у него мало общего.

Так или иначе, но в социуме доминирует литовская сдержанность. И, скажем, литовский русский будет более эмоционален, чем литовец. Но значительно более сдержан, чем средне-статистический русский в России.

Культурные и ментальные особенности, которые полезно знать

Что же меня больше всего удивило, порадовало, улыбнуло в Литве? Начну с самой ожидаемой особенности. Литовцы никуда не спешат. (Впрочем, как и все европейцы) Их ритм жизни размерен и не суетлив. При этом я, ни в коем случае, не стал бы их называть «тормозами». (В конце концов, одной из причин «покидания» мной Москвы, являлась безумная суета с незначительным КПД.)

Если вы никуда не торопитесь, у вас есть время подумать и не сделать грубых ошибок. Если вы никуда не торопитесь, вы не устаете, а, значит, не раздражаетесь.

Второй главной особенностью литовцев является желание помочь. Причем помочь любому обратившемуся или не обратившемуся к ним человеку. Я побывал более чем в 20-ти странах, и практически везде встречал радушное (иногда показное, но все же) отношение к иностранцам. Но литовцы, по моим ощущениям, превзошли их всех. Они феноменально, маниакально, фантастически дружелюбны и хотят помочь. Причем проявляется это во всех слоях общества. Приведу несколько примеров.

В Вильнюсе практически все говорят по-русски. Но бывают отдельные ситуации, когда визави не говорит на нашем языке. В таком случае я перехожу на английский, и мы всегда находим взаимопонимание. Но трижды я не успевал переходить на английский, потому что... рядом стоящий литовец без какой-либо просьбы начинал переводить.

В подавляющем большинстве случаев литовцы равнодушны к понтам. Они понимают, сколько стоят дома или машины. Но абсолютно равнодушны к этому. Большинство дорогих покупок европейцы делают в кредит. Типичная картина, когда возле дома за несколько сотен тысяч евро припаркованы старые ржавые машины хозяев.

Но если цена машины или дома понятны, то с часами тут полный швах. На мои неприлично дорогие часы бросили красноречивый и понимающий взгляд лишь однажды! Безобразия! Для кого я их покупал?! Ну не для себя же или определения времени?

Более того, выпячивание богатства считается в Европе дурным тоном. Вряд ли вас будут за это порицать вслух. Но просто не поймут. Такая модель поведения вызовет недоумение, как будто вы делаете что-то очень странное.

Из европейского отношения к внешнему лоску, следует важнейшая особенность жизни тут. Вы практически не устаете морально. Только физически. Это похоже на туристический поход. Вы несете тяжелый рюкзак, устаете. Но, стоит его сбросить, посидеть, отдохнуть, и вы готовы идти дальше. Вам не нужно восстанавливать психические силы, только физические.

В Европе абсолютно так же. Если вы сами не придумаете причины для беспокойства, у вас их не будет. Подавляющему большинству европейцев абсолютно безразлично, как вы выглядите, дорогая ли у вас одежда, часы, машина. Здесь не принято судить о человеке по его внешним признакам. За редчайшим исключением, никто не думает: ну о чем мне говорить с человеком в дешевых пластиковых часах? И это потрясающе! К сожалению, я не могу похвастаться, что овладел этим искусством жизни. Но двигаюсь в верном направлении.

Первый маникюрный салон появился у нас через 2 месяца после приезда в Вильнюс. Для того, чтобы поставить этот рекорд мира (в незнакомой стране, незнакомый бизнес, с незнакомыми законами, на незнакомом языке), нам пришлось здорово постараться. Литовцы смотрели на меня с глубочайшим, искренним непониманием. Зачем так напрягаться? Я уже тогда стал подозревать себя в грубейшей ошибке, по местным меркам. (Что подделаешь, ну такой я человек. Стараюсь все делать как можно быстрее.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.